

УДК 327(1-622НАТО)
ББК 66.4(0)

Кучинская Марина Евгеньевна*, старший научный сотрудник сектора военной политики и экономики Центра евроатлантических и оборонных исследований РИСИ.

Политика сдерживания России: "новая норма" (a new normal) для НАТО

Начиная с пражского саммита Североатлантического союза (2002 г.), вектор трансформации НАТО направлен в сторону превращения её в военно-политическую организацию с многофункциональной компетенцией и глобальным охватом.

Одной из наиболее заметных черт реформы Альянса в свете решений трёх последних натовских встреч на высшем уровне¹ является беспрецедентно высокая интенсивность реализации масштабных военно-технических программ и комплекса мероприятий, ориентированных на значительное наращивание потенциала Объединённых вооружённых сил (ОВС) НАТО.

Так, участники встречи в Чикаго (май 2012 г.) одобрили ряд документов (так называемый "чикагский оборонный пакет") по развитию военных возможностей Альянса на период до 2020 г. и далее. Базу этого "пакета" составляют концепция "умной обороны" (smart defence), а также важные концептуальные документы — "Обзор политики в области сдерживания и обороны" (Deterrence and Defence Posture Review) и "Оборонные потенциалы: навстречу силам НАТО 2020" (Summit Declaration on Defence Capabilities: Toward NATO Forces 2020). В частности, в настоящее время в рамках "умной обороны" реализуется 33 многонациональных проекта.

В контексте событий на Украине центральным документом, принятым на саммите в Уэльсе (сентябрь 2014 г.), явился "План действий по повышению готовности НАТО к реагированию на кризисы"². В частности, исходя из пресловутой "российской угрозы" и по инициативе Польши и трёх прибалтийских государств, было решено организовать усиленное натовское военное присутствие в Центральной и Восточной Европе, которое будет поддерживаться за счёт регулярной ротации сухопутных, морских и авиационных подразделений, а также сил специального назначения.

Принятые документы отражают очередные меры, направленные на формирование натоцентричной модели глобальной безопасности при

* kuchinskaya@riss.ru

¹ Имеются в виду саммиты НАТО в Чикаго (май 2012 г.), Уэльсе (сентябрь 2014 г.) и Варшаве (июль 2016 г.).

² Readiness Action Plan // NATO Official Website. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_119353.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.11.2014).

доминирующей роли США, с упором на повышение роли силового инструмента в обеспечении такого лидерства. На решение данных задач нацелено и развитие системы ЕвроПРО, а также дальнейшее расширение НАТО, что в совокупности рассматривается как мощное средство давления на Россию, квалифицируемую в качестве вероятного противника. Данная линия продолжена и на натовской встрече на высшем уровне в Варшаве, которая состоялась 8–9 июля 2016 г.

В преддверии варшавского саммита на различных форумах Альянса продолжилась выработка совместной точки зрения на стратегические приоритеты, призванные определить векторы развития Организации на предстоящие годы. До недавнего времени они находились в русле последовательной реализации принятой в 2010 г. новой Стратегической концепции НАТО (НСК-2010), в соответствии с которыми в арсенале Альянса должны появиться качественно новые как военные, так и политические возможности. Однако в настоящий момент данные приоритеты корректируются.

В Стратегической концепции 1999 г. (НСК-99) в качестве абсолютного приоритета Североатлантического союза называлась "коллективная оборона", а "кризисное регулирование" и обеспечение "безопасности на основе сотрудничества" относились к приоритетам "второго ряда". В НСК-2010 все три задачи причислены к ключевым и только в совокупности являются "составными частями гарантий безопасности для членов Альянса". При этом принцип коллективной обороны, ранее жёстко ограничивавшийся совместными оборонными обязательствами (в рамках ст. 5 Вашингтонского договора) для отражения военной агрессии, получил расширенное толкование, будучи ориентированным на обеспечение широко трактуемой "безопасности".

В последние два–три года многие западные эксперты рассуждают о своеобразном возврате к "классике" в развитии Североатлантического союза (имея в виду коллективную оборону в рамках ст. 5 Вашингтонского договора и реанимацию традиционного планирования, ориентированного на отражение вооружённой агрессии), причём данный подход к вопросам военного строительства в рамках Альянса прослеживается лишь на восточном направлении. Фактически можно говорить об откате к положениям НСК-99 и о противоречиях внутри НАТО между так называемыми "восточниками", продвигающими модель силового сдерживания России, и "южанами", акцентирующими внимание на вопросах кризисного реагирования³. По всей вероятности, первое направление находит всестороннюю поддержку у руководства Альянса, о чём свидетельствует "переформатирование" активности НАТО под военно-политическое сдерживание Российской Федерации. Такое смещение акцентов находит отражение и в документах Совета НАТО на уровне глав государств и правительств в Варшаве (саммита НАТО)⁴.

³ См., например: *Matle A., Scheffler Corvaja A.* From Wales to Warsaw: A New Normal for NATO? // *Facts & Findings. Prospects for German Foreign Policy.* Konrad Adenauer Stiftung. October 2015. No. 187; *Back to Basics or Just Backwards?* // *DIIS Policy Brief.* August 2015.

⁴ *Warsaw Summit Communiqué.* Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Warsaw 8–9 July 2016.

Хотя данная перестройка предполагает усиление прежде всего военного строительства, обосновывая наращивание подобных приготовлений, в штаб-квартире Организации ссылаются также на синергетическое действие совокупности следующих факторов:

- возрастание роли негосударственных субъектов при одновременном росте количества возможных политико-военных комбинаций, включающих государственных и негосударственных участников;
- рост насильственного экстремизма и нестабильности на Ближнем Востоке и в Северной Африке, что привело к углублению гуманитарного кризиса в Сирии, Ираке, Ливии и возникновению потока беженцев;
- расширение географии международного терроризма;
- диффузия мощи в многополярном мире на фоне распространения информационных и военных технологий;
- расширяющееся использование в конфликтах локального и регионального масштабов технологий цветной революции и гибридной войны;
- демографические изменения, включая ускоренную урбанизацию, неконтролируемую миграцию;
- усиление соперничества в сфере доступа к глобальным ресурсам.

В качестве существенного фактора влияния на международную обстановку западными аналитиками называется "напористое и непредсказуемое в военном отношении" поведение России на Донбассе и в Сирии⁵.

Важно подчеркнуть, что Украина стала одним из ключевых элементов стратегии сдерживания Российской Федерации и развёртывания сил и средств передового базирования вблизи российских границ. Однако следует иметь в виду, что формирование этой стратегии началось задолго до украинского кризиса. Озвучено мнение о том, что с началом третьего президентского срока В. Путина Россия предложила проект евразийской интеграции, который был ориентирован, прежде всего, на учёт интересов партнёров, а не на политико-идеологический эффект в противостоянии западной экспансии. В этом смысле он был заявлен и задуман не как альтернатива западной интеграции и европейской ориентации России, а как проект возможной конвергенции, связывающий Запад и Восток евразийского пространства и позволяющий конкурировать на договорной и транспарентной основе. Однако западными партнёрами этот проект был воспринят не как возможность, а как геополитический вызов⁶. Именно с этого момента, т. е. по крайней мере за несколько лет до украинского кризиса, можно говорить о постепенном отходе Запада от "инклюзивной" модели безопасности и возврате к традиционной политике силового сдерживания РФ.

Итак, следует ещё раз подчеркнуть, что маховик соответствующих масштабных военных программ запущен в рамках НАТО по крайней мере с саммита в Чикаго. Украинский кризис искусственно использован

URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 11.07.2016).

⁵ Цит. по: *Бартош А.* Отношения Россия–НАТО: шаг вперёд, два шага назад // Независимое военное обозрение. 26.02.2016. URL: http://nvo.ng.ru/gpolit/2016-02-26/1_nato.html (дата обращения: 26.02.2016).

⁶ См.: *Данилов Д.* Европейское пространство безопасности: украинский разлом // Сайт Российского Совета по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/author_profile/index.php?author_id_4=348 (дата обращения: 15.08.2016).

для придания данному тренду долгосрочного характера. Так, планы по размещению в Европе вооружений и развитию военной инфраструктуры вынашивались Вашингтоном уже давно в рамках новой концепции передового базирования ВС США. Развитие натовских военных программ на восточном направлении решает именно задачу обеспечения доступа в этот регион при одновременном поддержании постоянной напряжённости в отношениях стран ЕС и России. Вторым направлением, на котором решаются те же задачи, является южный фланг (Ближний Восток, Северная Африка), но оно сегодня менее приоритетно.

В подходе НАТО к парированию угроз, идущих с южного направления, прослеживается определённая двойственность: с одной стороны, крайние амбиции, с другой, признание недостаточности имеющихся в распоряжении Альянса ресурсов для решения проблем на этом региональном отрезке. Эксперты Фонда Маршалла советуют избегать публичного признания данного обстоятельства, чтобы не подрывать авторитет Организации. Одновременно они рекомендуют активнее использовать возможности действующих региональных партнёрских программ, таких как Стамбульская инициатива о сотрудничестве (СИС) и Средиземноморский диалог (СД)⁷.

Начиная с уэльского саммита, в рамках решения задачи сдерживания и отражения так называемой российской угрозы натовской стороной планируются или уже осуществляются следующие мероприятия:

- наращивание ротационного присутствия коалиционных войск (сил), а также увеличение количества объектов заблаговременного складирования вооружения и военной техники на территории восточноевропейских стран;

- формирование в странах Балтии, Болгарии, Польше, Румынии, Венгрии постоянных органов управления группировками ОВС НАТО, а также передовых координационных центров по приёму войск усиления;

- завершение создания межвидовой структуры экстренного реагирования, а также многонациональных экспедиционных сил с малыми сроками развёртывания.

Так, реализуются масштабные проекты повышения возможностей Объединённых вооружённых сил (ОВС) НАТО. В Варшаве был отмечен прогресс, достигнутый в реализации "Плана действий по повышению готовности ОВС НАТО" (принятого на предыдущем уэльском саммите в сентябре 2014 г.). Одним из итогов данной работы признано увеличение контингента Сил реагирования НАТО (НСР) до 40 тыс. чел. (было 13 тыс.). "Острием" данных сил становятся Совместные силы сверхбыстрого реагирования (Very High Readiness Joint Task Force, VJTf); в отечественной политологии используются и другие термины: Силы повышенной готовности; Межвидовые группировки повышенной готовности). Уже создан сухопутный компонент VJTf (бригада численностью 5 тыс. чел.) при лидирующей роли Германии, Нидерландов и Норвегии. Регулирование состава и управления VJTf осуществляется на основе ротации по национальной принадлежности. Так, в ротации управления бригадой участвуют Франция, Италия, Польша и Великобритания (возможно также участие Турции).

⁷ См.: Hoop Scheffer A. de, Quencez M., Michelot M. The German Marshall Fund of the United States // Policy Brief (Foreign and Security Policy Program). December 2015.

Также одним из результатов выполнения названного Плана является создание в странах ЦВЕ и Балтии восьми передовых координационных центров (ПКЦ) Североатлантического союза. Они будут способствовать быстрому развёртыванию сил Альянса в этом регионе, оказывать поддержку в планировании коллективной обороны и помогать в координации многонациональных учебных мероприятий и учений.

Кроме того, завершено доукомплектование личным составом штаба германо-датско-польского армейского корпуса быстрого развёртывания (г. Щецин, Польша) и сформирован штаб дивизии "Юго-Восток" (г. Бухарест, Румыния), на которые возложены задачи по управлению коалиционными группировками войск на восточном и южном флангах Союза соответственно.

В развитие "Плана действий по повышению боевой готовности ОВС НАТО" утверждены решения о том, что начиная с 2017 г. в странах Балтии и Польше на основе "непрерывной ротации" (де-факто ничем не отличающейся от постоянного военного присутствия) будут дислоцироваться четыре батальонные тактические группы (БТГ) многонационального состава численностью до 1 тыс. военнослужащих каждая. Ответственность за комплектование и боевую подготовку развёртываемых БТГ возложена: в Польше — на США, в Латвии — на Канаду, в Литве — на Германию, в Эстонии — на Великобританию. Для руководства данными группами намечено развернуть многонациональный пункт управления на базе штаба одной из дивизий ВС Польши. Дополнительно на основе одной из механизированных бригад ВС Румынии планируется сформировать к 2018 г. многонациональное соединение численностью 4,5–5 тыс. чел., подчинённое штабу дивизии "Юго-Восток". В его состав войдут также подразделения ВС Болгарии и Польши⁸.

На октябрьской (2016 г.) сессии натовских министров обороны окончательно утверждён национальный состав батальонных тактических групп, в комплектовании которых будут участвовать 17 государств. Так, в "канадский" батальон военнослужащих направляют Албания, Италия, Польша и Словения; в "американский" — Румыния и Великобритания; в "британский" — Дания и Франция; наконец, комплектовать батальон под руководством ФРГ будут военнослужащие Бельгии, Хорватии, Франции, Люксембурга, Нидерландов и Норвегии.

Также намечено усиление американского военного присутствия в Центрально-Восточной Европе. По сообщению замминистра обороны США Боба Уорка, к концу сентября 2017 г. Соединённые Штаты будут располагать на европейском континенте полноценной дивизией (по численности). Она будет состоять из следующих подразделений бригадного уровня: оснащённой бронетранспортерами Stryker бригады в Германии, воздушно-десантной бригады в Италии и бронетанковой бригады в ЦВЕ на основе так называемой "непрерывной ротации", размещение которой начато в январе 2017 г. Создание нового подразделения бригадного уровня резко расширит военное присутствие США в ЦВЕ и Прибалтике (по сравнению с действующим на этом региональном участке в настоящий момент контингентом из 150 американских военнослужащих).

⁸ См.: *Петров В., Иванов И.* Основные итоги Варшавского саммита НАТО (2016) // Зарубежное военное обозрение. № 8. 2016.

Таким образом, в краткосрочной перспективе в Европе будут развернуты 3 американские бригады. С учётом же того, что на складах в Западной Европе будет создана материально-техническая база под ещё одну усиленную бригаду, американцы обеспечивают потенциал для размещения фактически четырёх бригад. Кроме того, на территории стран ЦВЕ будут оборудованы новые склады (под какое количество вооружений и военной техники, пока неизвестно)⁹. В свете названных планов в 2017 г. Соединённые Штаты намерены более чем вчетверо увеличить бюджет "Инициативы по обеспечению безопасности Европы" (European Reassurance Initiative), что составит 3,4 млрд дол.

Как представляется, в среде российского экспертного сообщества наблюдается недооценка чисто военного значения осуществляемых Соединёнными Штатами и НАТО мероприятий по усилению их присутствия в странах ЦВЕ и Балтии в формате непрерывной ротации. Однако данные инициативы представляются хорошо продуманными с чисто военной точки зрения, если рассматривать их в русле актуализирующейся в настоящее время концепции сдерживания недопущением/разубеждением (*deterrence by denial*).

Данное понятие, заимствованное из сферы ядерного сдерживания, введено в оборот в 2002 г. при интерпретации положений очередного "Обзора ядерной политики" США¹⁰. Оно подразумевает отклонение угрозы нападения противника за счёт предварительного создания условий, благодаря которым достижение агрессором преследуемых им целей значительно затруднено или же проблематичным оказывается удерживание завоёванных территорий (объектов военной, гражданской инфраструктуры и т. п.)¹¹. С 2015 г. оно рассматривается (и, несомненно, находится в активной проработке у соответствующих структур военного планирования Альянса)¹² в рамках общей концепции классического сдерживания (*deterrence, containment*) периода "холодной войны", традиционно ориентированного на устрашение потенциального противника (*deterrence by punishment*).

Стратегия устрашения основывается на угрозе нанесения такого ущерба потенциальному агрессору, который делает для него развязывание войны бессмысленным. Устрашение вероятного противника базируется на неотвратимости, неизбежности нанесения ему неприемлемого ущерба при

⁹ Интервью постоянного представителя Российской Федерации при НАТО А.В. Грушко телеканалу "Россия-24". 11 июля 2016 // Постоянное представительство Российской Федерации при НАТО. URL: <http://www.missionto nato.ru> (дата обращения: 20.07.2016).

¹⁰ См.: *Yost David S.* Debating security strategies // NATO Review. Winter 2003. URL: <http://www.nato.int/docu/review/2003/issue4/english/art4.html> (дата обращения: 15.05.2016).

¹¹ См.: *Wess Mitchell A.* The Case for Deterrence by Denial // The American Interest. August 12, 2015. URL: <http://www.the-american-interest.com/2015/08/12/the-case-for-deterrence-by-denial/> (дата обращения: 02.06.2016).

¹² См.: *Rehman Iskander.* Rage, Rage against the Dying of the Light: Territorial Defence and the Twilight of Postmodern Europe. May 10, 2016. URL: <http://warontherocks.com/2016/05/rage-rage-against-the-dying-of-the-light-territorial-defence-and-the-twilight-of-postmodern-europe/>; Защита Скандинаво-Балтийского региона. 24.05.2016. URL: <http://vsenato.ru/zashhita-skandinavo-baltiyskogo-regiona/2/> (дата обращения: 04.06.2016).

любом варианте его действий, даже при внезапном "обезоруживающем" или "обезглавливающим" ударе¹³.

При этом важное значение западными аналитиками придаётся так называемой "проблеме A2/AD" — противодействие доступу (противника к району); по американской военной терминологии — Anti-Access/Area Denial, A2/AD. По мнению натовского военного руководства, российская сторона "надувает пузыри A2/AD" в Калининграде, Крыму и Сирии, вследствие чего необходимо инвестировать в системы, позволяющие "входить" в данные зоны блокированного доступа¹⁴.

Как отмечают российские эксперты, американцев очень беспокоит отсутствие доступа к театру военных действий, "то есть американские ВВС не могут летать безнаказанно во всех зонах и наносить превентивные удары. Часть таких зон находится на территории нашей страны. Российские ВКС надёжно прикрывают наше небо, поэтому американцы чувствуют здесь то, что Россия в военном отношении уже равный им если не соперник, то конкурент. И они не могут диктовать свои условия с помощью военной силы"¹⁵.

На саммите в Варшаве анонсированы планы противодействия российской системе ПВО, однако, как отмечается в одном из польских аналитических докладов, работа по формулированию соответствующих "оперативных концепций", определению оборонительных и наступательных вооружений ещё только начата. Представляется, что данное решение было необходимо американцам, которые заинтересованы в запуске в рамках

¹³ Следует также отметить, что в последнее время в западных экспертных кругах доминирует подход к расширенному толкованию сдерживания, предусматривающий несколько вариантов его осуществления, наряду с рассмотренной классической стратегией. Так, стратегия недопущения (prevention) подразумевает проведение политики, направленной на снижение конфликтного потенциала с противоборствующей стороной, а также лишение потенциального противника возможности создавать, разворачивать или успешно использовать всевозможные виды оружия и техники. Данный вид сдерживания является наиболее гибким, поскольку подразумевает возможность использования самого широкого спектра инструментов (от политических и военно-политических до дипломатических и экономических, причём и в качестве "кнута", и в качестве "пряника"). Кроме того, взята на вооружение стратегия упреждения (preemption), базирующаяся на упреждающем силовом воздействии при наличии данных о возможном усилении противника, его переходе к агрессивной политике, вероятности смены политического режима на нежелательный и т. п. Такой вид сдерживания является наиболее спорным с международно-правовой точки зрения и одновременно наиболее эффективным по отношению к негосударственным противникам и малым странам с недружественными и нестабильными режимами.

¹⁴ См., например: *Strong A.* NATO for a New Strategic Reality. Keynote address by NATO Deputy Secretary General Ambassador Alexander Vershbow at the Foundation Institute for Strategic Studies, Krakow (Annual Conference: NATO as an Active Guardian — Expectations Before the Warsaw NATO Summit). 04 March 2016. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_128809.htm (дата обращения: 23.04.2016); *Frühling Stephan and Lanconjarias Guillaume.* NATO, A2/AD and the Kaliningrad Challenge // Survival. Vol. 58. No. 2. April–May 2016. P. 95–116. *Nordenman Magnus.* Analysis: Baltic Sea Heating Up as Friction Point Between US, NATO and Russia. April 25, 2016. URL: <http://news.usni.org/2016/04/25/analysis-baltic-sea-heating-up-as-friction-point-between-u-s-nato-and-russia> (дата обращения: 16.05.2016).

¹⁵ НАТО в панике: Россия установила мощнейшие ПВО // Официальный сайт РИСИ. 12.07.2016. URL: <http://riss.ru/smi/32352/> (дата обращения: 15.07.2016).

НАТО новых антироссийских программ, поскольку европейские страны-члены не обладают для этого ни политической мотивацией, ни необходимыми военно-техническими возможностями¹⁶.

В целом развёртывание дополнительных воинских контингентов Альянса в ЦВЕ и Балтии осуществляется в рамках натовской концепции "расширенного передового присутствия" (Enhanced Forward Presence), начало которой положено ещё на саммите в Уэльсе. При этом, как отмечает известный западный политолог Лукаш Кулеса, большинство стран — членов НАТО считают утверждённые на последней натовской встрече соответствующие меры достаточными и не хотели бы выходить за рамки создания локальных сил сдерживания¹⁷ (что получило определение как "tripwire deterrence" или "tripwire agreements"). Однако ряд американских аналитиков уже счёл данные меры недостаточными. Так, по мнению сотрудника Колумбийского университета Дайан П. Чемберлен, такая "растяжка" (буквальный перевод военного термина tripwire) лишь известит Альянс о нападении России, но будет неэффективной, поскольку размещённые незначительные контингенты не покажут реальной решимости воевать за Прибалтику (хотя и сэкономят бюджетные средства).

Представляется, что среди военно-политического руководства США и их союзников, а также в штаб-квартире Альянса (и соответствующих подразделениях, ответственных за вопросы военного планирования) пока нет достаточной ясности по поводу того, какой именно способ сдерживания на восточном направлении считать наиболее эффективным в современных условиях. Вполне возможно, что новая натовская политика сдерживания и обороны предусматривает осуществление различных стратегий в зависимости от конкретной ситуации. В ходе продолжающегося усиления присутствия Североатлантического союза в ЦВЕ и Балтийском регионе происходит освоение перспективного театра военных действий. При этом за счёт создания в Европе развитой логистической и транспортной сети Альянс получает возможность для резкого наращивания группировки возле российских границ.

На пресс-конференции по итогам упоминавшейся встречи министров обороны генсек НАТО Йенс Столтенберг заявил следующее: "Ближайшие наши действия, которые будем воплощать после размещения батальонов на восточном фланге НАТО, это организация мероприятий оперативной и боевой подготовки этих подразделений. Также рассматриваем возможность размещения дополнительных средств усиления"¹⁸.

В целом вполне возможно, что решение о развёртывании в регионе ЦВЕ и Балтии натовских контингентов станет лишь первым звеном в постепенной реализации планов Альянса по наращиванию военной инфраструктуры и численности войск на восточных рубежах, итогом чего вполне

¹⁶ См.: *Kacprzyk Artur*. Conventional Deterrence on NATO's Eastern Flank after the Warsaw Summit // *Polski Instytut Spraw Międzynarodowych*. Bulletin. No. 48 (898), 3 August 2016.

¹⁷ *Kulesa Lukasz*. After the Summit, will the Russian bear roar or whimper? 5 July 2016. URL: http://www.europeanleadershipnetwork.org/after-the-summit-will-the-russian-bear-roar-or-whimper_3937.html (дата обращения: 30.07.2016).

¹⁸ *Астровский Николай*. Столтенберг: НАТО и дальше будет усиливать восточный фланг // Военно-политическое обозрение. 28.10.2016. URL: <http://www.belvpo.com/ru/76069.html> (дата обращения: 02.11.2016.).

может стать его выход из Основополагающего акта Россия–НАТО (предусматривающего отказ от размещения на территории новых стран-членов существенных боевых сил и ядерного оружия).

Следует подчеркнуть, что с точки зрения сил и средств для осуществления натовской политики сдерживания и обороны ключевую роль играет так называемая "чикагская триада". На встрече на уровне глав государств и правительств стран — членов Североатлантического союза в Чикаго принята соответствующая модернизированная концепция Альянса, построенная на сбалансированном сочетании ядерных сил (ЯС), противоракетной обороны (ПРО) и сил общего назначения (СОН), т. е. на новой натовской "триаде" вместо прежней двухкомпонентной структуры сдерживания, опиравшейся на ЯС и СОН.

В преддверии саммита в Варшаве Пентагон акцентировал внимание на вопросах ядерного сдерживания, при этом обсуждению соответствующих проблем было уделено значительное внимание в рамках самой натовской встречи на высшем уровне.

В документе "Обзор сдерживания и обороны", принятом ещё на саммите в Чикаго, подчёркивается, что "до тех пор, пока существует ядерное оружие, НАТО останется ядерным союзом". При этом, несмотря на слова о том, что "обстоятельства, при которых может понадобиться рассмотреть вариант применения ядерного оружия, крайне маловероятны", констатируется, что "высшая гарантия безопасности стран — членов НАТО обеспечивается стратегическими ядерными силами Североатлантического союза, в первую очередь силами США; независимыми стратегическими ядерными силами Великобритании и Франции, которые имеют собственную сдерживающую роль, вносят вклад в общую функцию сдерживания и в обеспечение безопасности стран НАТО"¹⁹.

Следует подчеркнуть, что, закрепляя за стратегическим ядерным оружием роль "высшей гарантии безопасности", ни в одном из натовских документов до сих пор не раскрывалась по существу конкретная роль в сдерживании нестратегического или тактического ядерного оружия (ТЯО).

Как отмечают российские эксперты, впервые в итоговых документах варшавского саммита записано положение о том, что политика ядерного сдерживания Альянса, среди прочего, базируется на американских ядерных средствах "передового базирования", развёрнутых в Европе, т. е. на стратегических и тактических ядерных вооружениях²⁰.

При этом оценки западных аналитических центров свидетельствуют о том, что американское военное руководство в настоящее время меняет свои взгляды на роль ТЯО как в рамках передового базирования ВС США, так и в контексте детализированной в Варшаве натовской концепции "расширенного передового присутствия"²¹.

¹⁹ Цит. по: *Ермаков Сергей*. Куда ведет "умная оборона" НАТО? // Проблемы национальной стратегии. № 5 (14). 2012. С. 150.

²⁰ См.: *Козин В.П.* Саммит НАТО в Варшаве: альянс подтвердил свою агрессивность // Национальная оборона. № 7. 2016.

²¹ См., например: *Sauer Tom*. Just Leave It: NATO's Nuclear Weapons Policy at the Warsaw Summit. June 2016. URL: https://www.armscontrol.org/ACT/2016_06/Features/Just-Leave-It-NATOs-Nuclear-Weapons-Policy-at-the-Warsaw-Summit (дата обращения: 05.10.2016).

Как известно, до настоящего момента на 6 авиабазах в 5 странах Североатлантического союза (Бельгия, Германия, Италия, Нидерланды, Турция) в рамках подписанных с США соглашений "о разделении ядерной ответственности" (известных также как соглашения о "совместных ядерных миссиях", Nuclear Sharing Agreements) размещалось около 200 американских авиабомб свободного падения B-61 различных модификаций (которые, собственно, по традиции и называют ядерным оружием НАТО). Материальной основой нестратегического ядерного потенциала Альянса является тактическая авиация двойного назначения США и некоторых натовских стран.

В августе 2016 г. стало известно о вывозе американского ТЯО из Турции (по некоторым сообщениям, предположительно в Румынию). Данный шаг был интерпретирован экспертами как ещё один сигнал ухудшения американо-турецких отношений, среди причин которого были отмечены поддержка Вашингтоном сирийских курдов и нежелание американской стороны выдать туркам Ф. Гюлена (являющегося, по версии Анкары, одним из идеологов и вдохновителей неудачной попытки переворота в ночь с 15 на 16 июля 2016 г.). В США по вопросу вывоза американского ТЯО из Турции предпочитают сохранять "позицию неопределённости", не опровергая сам факт подобных действий, но и не подтверждая наличие ядерных авиабомб ни в Турции, ни в Румынии. В свою очередь, МИД Румынии категорически опровергает информацию о переводе боезарядов из Турции на базу Девеселу, назвав её спекуляцией. Военными аналитиками также была выдвинута гипотеза о том, что американское ТЯО из Турции может вывозиться не в саму Румынию, но через румынскую территорию в другие страны, где уже размещено ядерное оружие США. Наконец, вполне вероятным было признано предположение о том, что сообщения о вывозе американских авиабомб из Турции в Румынию — дезинформация. В соответствии с этой версией, скорее всего, состоялся обмен сигналами между Вашингтоном и Анкарой, целью которых было "прощупывание лимитов" по поводу возможных дальнейших шагов в отношении друг друга²².

Необходимо отметить, что в среднесрочной перспективе планируется провести значительную модернизацию натовского ТЯО и средств его доставки. Американские ядерные бомбы B61-3 и B61-4, которые в настоящее время развёрнуты в Европе, будут возвращены на территорию Соединённых Штатов ввиду их планируемой замены новой модификацией АЯБ B61-12. В США уже запущена стадия технологической подготовки для производства данной модернизированной АЯБ, к развёртыванию же серийного производства планируется приступить в 2020 г.²³ Также готовятся к реализации планы по модернизации носителей ТЯО, связанные в первую очередь с истребителем пятого поколения F-35A "Лайтнинг II". Так, в середине 2020-х гг. "Лайтнинг II" будет принят на вооружение не только США, но и многими европейскими государствами, в том числе и в качестве носителя ТЯО НАТО.

²² См.: *Клочихин Максим*. Ядерная рокировка Вашингтона. 12 сентября 2016. URL: <http://politicaexterna.ru/2016/09/nuclear-turkey/> (дата обращения: 20.10.2016).

²³ В США приступили к подготовке производства новых ядерных бомб B61-12. URL: <https://lenta.ru/news/2016/08/02/b61/> (дата обращения: 28.10.2016).

Соединённые Штаты в ходе варшавского саммита выразили надежду на то, что помимо упомянутых выше пяти государств также и другие страны — члены НАТО будут участвовать в "разделении ядерного бремени посредством соответствующих соглашений", что может быть интерпретировано как возможное расширение круга подписантов Nuclear Sharing Agreements. В связи с этим заслуживают внимания имевшие место накануне натовского саммита "утечки" информации о том, что в Польше поднимается вопрос о возможности передачи ей тактического ядерного оружия, что, несомненно, является элементом активного зондажа²⁴.

Необходимо отметить, что в рамках развития натовской коалиционной стратегии Пентагон не только указывает на необходимость лучшего сочетания средств обычного и ядерного сдерживания, но и акцентирует важность связки ПРО–СОН с повышением возможностей по нанесению высокоточных ударов большой дальности. В связи с последним обстоятельством тревогу вызывает и недавнее размещение в Румынии наземного комплекса региональной ПРО "Иджис Ашор" (применяемые в "Иджис Ашоре" универсальные встроенные пусковые установки Mk41 могут спокойно использоваться для запуска не только ЗУР RIM-161A/B, но и ракет класса многоцелевого назначения), и ударной истребительной авиации поколения "4+", поскольку она является носителем крылатых ракет AGM-158B ("JASSM-ER", где ER означает Extended Range) и "LRASM". На сегодняшний день данные типы вооружения, а также малоразмерные перспективные управляемые планирующие авиабомбы GBU-39 SDP в связке с истребителями-бомбардировщиками 4-го и 5-го поколений, представляют наибольшую угрозу для надводных боевых кораблей ВМФ России, наземной военной инфраструктуры и, что особенно важно, российской ПВО.

Что касается конкретно ракет AGM-158, то Польшей с американской стороны заключён контракт на поставку данных ракет в их базовой модификации AGM-158As, радиус действия до 370 км²⁵. Самолеты F-16 в качестве носителей у Польши уже имеются. Кроме того, в конце декабря 2016 г. подписан ещё один контракт на приобретение польской стороной данных ракет уже во второй модификации "JASSM-ER", радиус действия которых составляет 1200 или даже до 1300 км. Следует особо подчеркнуть, что таким образом Польша становится первым союзником США, на территории которого будут размещены указанные ракеты "JASSM-ER". С учётом радиуса их действия такой вариант следует рассматривать в контексте реализации американской концепции Молниеносного глобального удара (Prompt Global Strike). По имеющейся информации, Соединённые Штаты планируют оснастить данными ракетами также и других своих восточноевропейских союзников. Именно в этих целях в настоящее время активно осуществляются модернизация и приведение к натовским стандартам ряда военных объектов на территории стран Балтии, Польши, Румынии и Болгарии²⁶.

²⁴ Ядерные полномочия: зачем Польше американская атомная бомба. 15 июня 2016. URL: <http://tvzvezda.ru/news/forces/content/201606150749-i640.htm?act=print> (дата обращения: 10.10.2016).

²⁵ См.: *Shirreff Richard (Gen. Sir) and Szczytowski Maciej Olex. Arming for Deterrence. How Poland and NATO Should Counter a Resurgent Russia // Atlantic Council. Brent Scowcroft Center on International Security. July 2016.*

²⁶ Польша и США подписали соглашение о поставках крылатых ракет JASSM-ER // РИА Новости. 24.12.2016. URL: <https://ria.ru/world/20161224/1484517317.html> (дата обращения: 26.12.2016).

В целом решениями варшавского саммита закреплён курс на полную интеграцию ядерного и неядерного сдерживания России. При этом оценки западных аналитических центров свидетельствуют о том, что американское военное руководство в настоящее время меняет свои взгляды на роль ТЯО как в рамках передового базирования ВС США, так и в контексте детализированной в Варшаве натовской концепции "расширенного передового присутствия". В связи с этим нельзя исключить увеличения круга стран — членов НАТО, подписавших с американской стороной соглашения "о разделении ядерной ответственности".

Следует отметить, что стратегия сдерживания и обороны на саммите в Варшаве обновлена как с точки зрения вариантов её осуществления, так и используемых при этом сил и средств, которые на текущий момент определяются в основном так называемой "чикагской триадой". Расширение концепции сдерживания и обороны осуществляется за счёт её адаптации к новым нетрадиционным угрозам. В частности, исходя из оценок, в соответствии с которыми Альянс в полной мере не готов противодействовать противнику, который использует "нелинейные" методы решения военных задач (якобы по опыту крымских событий). В первую очередь это связывают с "узким" (классическим) толкованием ст. 5 Вашингтонского договора, предполагающей коллективный ответ лишь на вооружённое нападение, вследствие чего "гибридные операции" не подпадают под это определение. В связи с данным обстоятельством руководство НАТО намерено нарастить коалиционные возможности по противодействию подобным угрозам и рассмотреть возможность расширения понятий "нападение" и "агрессия". В этом контексте следует обратить особое внимание на то, что в соответствии с принятым на уэльском саммите Альянса (сентябрь 2014 г.) специальным документом, кибероборона уже была признана составной частью коллективной обороны НАТО. В Варшаве аналогичное решение принято и по гибридным угрозам. Однако если ранее решение о применении ответных мер, предусмотренных ст. 5 Вашингтонского договора, должно было приниматься Советом НАТО в каждом конкретном случае (*ad hoc*), то теперь вопросы противодействия киберугрозам включены в рутинный процесс оперативного планирования НАТО. Таким образом, киберпространство объявлено новой оперативной военной сферой. Данные меры, по сути означающие снижение порога, при достижении которого Альянс переходит к коллективной обороне, способны привести к дальнейшей дестабилизации ситуации в Европе.

Активно проводимые гибридные операции свидетельствуют о возрастании значения "нелинейных" методов применительно к ведению войн нового типа, нацеленных не на разгром противника, а на его "удушение". При этом активно используются возможности традиционной дипломатии и спецслужб, финансовые органы, экономические санкции, неправительственные организации, мировые СМИ. В целом политическая воля и наличие объединённых ресурсов США и НАТО позволяют в рамках стратегии, направленной на глобальное доминирование, последовательно осуществлять подрывные операции в рамках ведущейся против РФ гибридной войны. В данном контексте в ходе натовской реформы большое значение придаётся усилению публичной дипломатии НАТО. В связи с этим, наряду с последовательными мерами по укреплению экономики и оборонных возможностей России, подготовке и оснащению ВС РФ

современными видами ВВТ, особого внимания требует совершенствование российского потенциала "мягкой" силы для эффективного противодействия данным подрывным технологиям.

В итоговых документах саммита за Россией де-факто закреплена роль основного источника угроз для безопасности Североатлантического союза. Так, на российскую сторону возложена вина за дестабилизацию обстановки в Европе путем агрессивных действий в отношении соседних государств, нарушении принципов сотрудничества и соответствующих обязательств, а также в создании дополнительных рисков и вызовов для НАТО посредством наращивания оборонного потенциала, усиления российского военного присутствия в Черноморском регионе и Сирии. В качестве условий для нормализации отношений выдвинуты чёткие изменения в политике Москвы, демонстрирующие её возврат к соблюдению международного права и обязательств.

Вместе с тем продекларирована готовность к продолжению диалога с Россией прежде всего в интересах снижения риска, связанного с возникновением непреднамеренных военных инцидентов и эскалации напряжённости. С этой целью в Альянсе намерены использовать как механизмы Совета Россия–НАТО, так и существующие каналы связи между командованием ВС РФ и ОВС Североатлантического союза. Также выражено стремление наладить контакты с российской стороной по вопросу адаптации Венского документа 2011 г. для "ликвидации имеющихся пробелов", снижающих уровень прозрачности военной деятельности. Зафиксирована некоторая готовность натовской стороны обсуждать с Россией противоракетную проблематику, но об этом объявлено лишь в общих чертах, без детализации мандата потенциальных переговоров²⁷.

В целом следует отметить, что нынешний кризис евроатлантической безопасности во многом порождён тем, что так и не состоялась полноценная адаптация Североатлантического альянса к реальным потребностям обеспечения безопасности. Сохранился "генетический код", который и предопределил ту лёгкость и быстроту, с которой в Брюсселе вернулись к рефлексам "холодной войны", к "НАТО вчерашнего дня"²⁸.

Поэтому неудивительно, что ещё до разразившегося в 2014 г. украинского кризиса отношения между Россией и Североатлантическим союзом напоминали движение по замкнутой кривой, где периодические потепления сменялись резкой напряжённостью. Последняя такая "оттепель" связана с саммитом в Лиссабоне (2010 г.), где двусторонним отношениям был придан статус "стратегического партнёрства". При этом российско-натовская кооперация развивалась на низовом практическом (тактическом) уровне, но в силу имеющихся фундаментальных противоречий так и не смогла подняться на действительно стратегический уровень.

Возможности выхода из нынешнего острого кризиса в отношениях между Россией и НАТО будут зависеть от перспектив развития российско-западных отношений в целом и российско-американских — в частности. В настоящее время результаты перезагрузки этих отношений, запущенной в начале 2010-х гг., полностью девальвированы, а имевшийся

²⁷ См.: Козин В.П. Указ. соч.

²⁸ Россия–НАТО: факты и мифы. Доклад Постоянного Представительства России при НАТО. 14 мая 2015. URL: <http://www.rus.rusemb.org.uk/article/216> (дата обращения: 15.09.2015).

ресурс и политико-дипломатические возможности сближения на основе гармонизации двух интеграционных проектов — евроатлантического и евразийского — по вине западной стороны исчерпаны. Хотя переоценивать так называемый "фактор Трампа" было бы пока преждевременно, тем не менее хотелось бы возлагать надежды на позитивные изменения и сглаживание наиболее острых углов в российско-западных отношениях. Возможно, наконец, произойдет выравнивание того крена в процессе трансформации НАТО, который мы наблюдаем сегодня. Тем более, что январские (2017 г.) резонансные заявления Дональда Трампа свидетельствуют о том, что Альянсу предстоит новый этап реформирования.

Подводя итоги 2016 г., Постоянный представитель Российской Федерации при НАТО А. Грушко отметил сдвиги к нормализации российско-натовских отношений, однако, по его мнению, это не меняет общего положения вещей. "После двухлетней заморозки возобновлён политдиалог. В 2016 г. состоялось три заседания Совета Россия–НАТО. При всех имеющихся разногласиях важно откровенно говорить по существу, доводить друг до друга имеющиеся озабоченности. Наши отношения с НАТО будут зависеть от того, продолжат ли члены Альянса курс на "сдерживание" России со всеми вытекающими из этого негативными последствиями для евробезопасности или же, наоборот, откажутся от конфронтационных схем, в т. ч. в области военного планирования, и будут готовы к совместной работе в деле противодействия общим вызовам и угрозам"²⁹, — заявил А. Грушко.

Что касается отношений РФ и Североатлантического союза, то, как представляется, принципиальным вопросом на сегодняшний день является то, насколько удастся сдвинуть с "мёртвой точки" их реальную рабочую повестку.

Ключевые слова: *саммиты НАТО в Варшаве, Уэльсе и Чикаго — политика сдерживания и обороны — ядерное сдерживание — "чикагская триада" — гибридные угрозы — стратегическая пропаганда — украинский кризис — сирийский кризис — ЕвроПРО — расширение НАТО.*

Keywords: *NATO Summits in Warsaw, Wales and Chicago — containment and defense policy — nuclear deterrence — "Chicago Triad" — hybrid threats — strategic propaganda — the Ukrainian crisis — the Syrian crisis — European Missile Defense System — enlargement of NATO.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Астровский Н.* Столтенберг: НАТО и дальше будет усиливать восточный фланг // Военно-политическое обозрение. 28.10.2016. URL: <http://www.belvpo.com/ru/76069.html> (дата обращения: 02.11.2016).

2. *Бартош А.* Отношения Россия–НАТО: шаг вперёд, два шага назад // Независимое военное обозрение. 26.02.2016. URL: http://nvo.ng.ru/gpolit/2016-02-26/1_nato.html (дата обращения: 26.02.2016).

²⁹ Комментарий Александра Грушко для газеты "Известия" по итогам 2016 года // Сайт Постоянного представительства Российской Федерации при НАТО. 30.12.2016. URL: <http://www.missiontonato.ru/news/961/> (дата обращения: 09.01.2017).

3. В США приступили к подготовке производства новых ядерных бомб B61-12. URL: <https://lenta.ru/news/2016/08/02/b61/> (дата обращения: 28.10.2016).
4. *Данилов Д.* Европейское пространство безопасности: украинский разлом // Сайт Российского Совета по международным делам. 22 июля 2014. URL: http://russianscouncil.ru/author_profile/index.php?author_id_4=348 (дата обращения: 15.08.2016).
5. *Ермаков С.* Куда ведёт "умная оборона" НАТО? // Проблемы национальной стратегии. № 5 (14). 2012. С. 150.
6. Защита Скандинаво-Балтийского региона. 24.05.2016. URL: <http://vsenato.ru/zashhita-skandinavo-baltijskogo-regiona/2/> (дата обращения: 04.06.2016).
7. Интервью постоянного представителя Российской Федерации при НАТО А.В. Грушко телеканалу "Россия-24". 11 июля 2016 // Постоянное представительство Российской Федерации при НАТО. URL: <http://www.missionto nato.ru> (дата обращения: 20.07.2016).
8. *Клочихин М.* Ядерная рокировка Вашингтона. 12 сентября 2016. URL: <http://politicaexterna.ru/2016/09/nuclear-turkey/> (дата обращения: 20.10.2016).
9. *Козин В. П.* Саммит НАТО в Варшаве: альянс подтвердил свою агрессивность // Национальная оборона. № 7. 2016.
10. Комментарий Александра Грушко для газеты "Известия" по итогам 2016 года // Сайт Постоянного представительства Российской Федерации при НАТО. 30.12.2016. URL: <http://www.missiontonato.ru/news/961/> (дата обращения: 09.01.2017).
11. НАТО в панике: Россия установила мощнейшие ПВО // Официальный сайт РИСИ. 12.07.2016. URL: <http://riss.ru/smi/32352/> (дата обращения: 15.07.2016).
12. *Петров В., Иванов И.* Основные итоги Варшавского саммита НАТО (2016) // Зарубежное военное обозрение. № 8. 2016.
13. Польша и США подписали соглашение о поставках крылатых ракет JASSM-ER // РИА Новости. 24.12.2016. URL: <https://ria.ru/world/20161224/1484517317.html> (дата обращения: 26.12.2016).
14. Россия–НАТО: факты и мифы. Доклад Постоянного Представительства России при НАТО. 14 мая 2015. URL: <http://www.rus.rusemb.org.uk/article/216> (дата обращения: 15.09.2015).
15. Ядерные полномочия: зачем Польше американская атомная бомба? 15 июня 2016. URL: <http://tvzvezda.ru/news/forces/content/201606150749-i640.htm?act=print> (дата обращения: 10.10.2016).
16. Back to Basics or Just Backwards? // DIIS Policy Brief. August 2015.
17. *Frühling Stephan and Lanconjarias Guillaume.* NATO, A2/AD and the Kaliningrad Challenge // Survival. Vol. 58. No. 2. April–May 2016. P. 95–116.
18. *Hoop Scheffer A. de, Quencez M., Michelot M.* The German Marshall Fund of the United States // Policy Brief (Foreign and Security Policy Program). December 2015.
19. *Kacprzyk Artur.* Conventional Deterrence on NATO's Eastern Flank after the Warsaw Summit // Polski Instytut Spraw Międzynarodowych. Bulletin. No. 48 (898). 3 August 2016.
20. *Kulesa Lukasz.* After the Summit, will the Russian bear roar or whimper? 5 July 2016. URL: http://www.europeanleadershipnetwork.org/after-the-summit-will-the-russian-bear-roar-or-whimper_3937.html (дата обращения: 30.07.2016).
21. *Matle A., Scheffler Corvaja A.* From Wales to Warsaw: A New Normal for NATO? // Facts & Findings. Prospects for German Foreign Policy. Konrad Adenauer Stiftung. October 2015. No. 187 // Konrad Adenauer Stiftung. October 2015. No. 187.
22. *Nordenman Magnus.* Analysis: Baltic Sea Heating Up as Friction Point Between US, NATO and Russia. April 25, 2016. URL: <http://news.usni.org/2016/04/25/analysis-baltic-sea-heating-up-as-friction-point-between-u-s-nato-and-russia> (дата обращения: 16.05.2016).
23. Readiness Action Plan // NATO Official Website. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_119353.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.11.2014).
24. *Rehman Iskander.* Rage, Rage against the Dying of the Light: Territorial Defence and the Twilight of Postmodern Europe. May 10, 2016. URL: <http://warontherocks.com/2016/05/rage-rage-against-the-dying-of-the-light-territorial-defence-and-the-twilight-of-postmodern-europe/> (дата обращения: 15.11.2014).

25. *Sauer Tom*. Just Leave It: NATO's Nuclear Weapons Policy at the Warsaw Summit. June 2016. URL: https://www.armscontrol.org/ACT/2016_06/Features/Just-Leave-It-NATOs-Nuclear-Weapons-Policy-at-the-Warsaw-Summit (дата обращения: 05.10.2016).

26. *Shirreff Richard (Gen. Sir) and Szczytowski Maciej Olex*. Arming for Deterrence. How Poland and NATO Should Counter a Resurgent Russia // Atlantic Council. Brent Scowcroft Center on International Security. July 2016.

27. *Strong A*. NATO for a New Strategic Reality. Keynote address by NATO Deputy Secretary General Ambassador Alexander Vershbow at the Foundation Institute for Strategic Studies, Krakow (Annual Conference: NATO as an Active Guardian — Expectations Before the Warsaw NATO Summit). 04 March 2016. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_128809.htm (дата обращения: 23.04.2016).

28. Warsaw Summit Communiqué. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Warsaw 8–9 July 2016. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 11.07.2016).

29. *Wess Mitchell A*. The Case for Deterrence by Denial // The American Interest. August 12, 2015. URL: <http://www.the-american-interest.com/2015/08/12/the-case-for-deterrence-by-denial/> (дата обращения: 02.06. 2016).

30. *Yost David S*. Debating security strategies // NATO Review. Winter 2003. URL: <http://www.nato.int/docu/review/2003/issue4/english/art4.html> (дата обращения: 15.05.2016).